

Ремус Люпин не был спокоен и не паниковал, он просто был встревожен. Тем не менее, «неустроенности» было достаточно, чтобы заставить его ходить взад-вперед по фойе кабинета профессора Дамблдора, ожидая прихода старшего профессора.

Наконец появился пожилой мужчина с улыбкой: «Тебе что-то нужно, Ремус?»

Ремус почти рассеянно кивнул: — Да, это Гарри.

— О? Тогда лучше успокойся. Лемон Дроп? Дамблдор вытащил из миски пару лимонных леденцов и предложил одну своему коллеге: «Нет? Если ты настаиваешь, тогда. В чем проблема?» Он засунул одну каплю в рот и принялся наблюдать за другим учителем.

«Это Гарри, он ведет себя неправильно, особенно с дементорами».

Дамблдор кивнул: «Я согласен». Он усмехнулся: «Судя по тому, что я слышал, у него очень необычная реакция на них. Я так понимаю, ты беспокоишься за него?»

Люпин моргнул: «Ну, да. Но в любом случае это странно; мы с ним как раз тренировались с Боггартом, а Гарри даже не подумал о Патронусе, просто отбросил палочку и зарядил эту штуку. казался таким же сбитым с толку, как и я!"

"Это беспокоит ..."

Люпин рассеянно кивнул: «Но когда я спросил его об этом, он сказал, что у него нет никаких чувств! Так что, конечно, дементоры не могли принять его добрые чувства, если у него их нет, но зачем Гарри защищаться? Я имею в виду против дементоров. Он должен был видеть их только в третий раз, верно?

«Четвертый». Дамблдор спокойно поправил своего бывшего ученика, уже привыкшего делать обоснованные предположения, а не просить Ремуса Люпина объяснить его странные бредни.

"Хнн?"

— Если я правильно посчитал, я помню разговор о поезде, потом еще один у ворот, игру в квиддич, из-за которой я, боюсь, до сих пор сержусь... а раньше под вашей опекой, если я не ошибаюсь? "

Люпин сделал паузу, задумчиво: — Верно, я забыл о воротах, и я полагаю, что его не пускают в Хогсмид, так что не больше четырех. Он раздраженно вздохнул: «Но это не объясняет, как он научился...»

"К?"

— Ну, чтобы отгородиться от них так, как будто он умеет, но не хочет в этом признаваться... Дамблдор ничего не сказал, только вопросительно приподняв бровь на бывшего ученика. «Но единственное объяснение, которое я могу придумать, тоже не имеет никакого смысла!»

Дамблдор был заинтригован: «И что это может быть за объяснение?»

Люпин на мгновение вел себя так, как будто его что-то поймало: «Ну, в первый раз, в поезде, я на мгновение задумался, а может, Гарри на самом деле не Гарри...»

Дамблдор молча кивнул: «И его поведение в последнее время не могло помочь вашим подозрениям...»

Ремус кивнул: «Да! Профессор, что, если он, ну, что, если он замаскированный Сириус Блэк?!»

Наступил момент молчания, во время которого Дамблдор задумался, обдумывая свой ответ: «Лимонная долька?»

Люпин на мгновение ошеломился: «Профессор! Мы говорим о Сириусе Блэке!»

Дамблдор усмехнулся: «Не думаю, что это беспокоит. Ты что-то забываешь, Ремус...»

Люпин моргнул. — Что забыл?

«Хэллоуин».

"Хэллоуин?"

«Да, когда на Полную Даму напал Сириус, Гарри Пировал вместе со всеми нами».

Глаза Люпина довольно сильно расширились. — Я... не подумал об этом.

Дамблдор усмехнулся: «Да, ну, даже так, мне интересно ... мог ли аврор из Азкабана увести Гарри в безопасное место, а затем занять его место? Если так, я должен выразить свою благодарность...»

Люпин был поражен: «Вы... действительно думаете, что это возможно?»

Дамблдор усмехнулся: «Возможно? Да, но маловероятно. Гарри вполне может быть просто странной уткой. Это будет не первый раз, когда он выделяется или шокирует и вызывает благоговение у всех нас».

Люпин криво усмехнулся, быстро трезвея: «Его запах отличается от того, что я помню».

"Ой?"

«Да. Не слишком отличается, но достаточно, чтобы я был в напряжении. Это достаточное количество изменений для того, чтобы он стал оборотнем... но не оборотнем».

Дамблдор улыбнулся: «Понятно. Боюсь, с этим мало что можно сделать. Я буду иметь это в виду, но уверяю вас, что все под контролем». Люпин кивнул, поворачиваясь, чтобы уйти, прежде чем Дамблдор сказал в последний раз: — О, и Ремус. Я думаю, что те частные уроки, которые у тебя были, — замечательная идея. Обязательно продолжай их. Люпин слабо улыбнулся, прежде чем уйти.

Следующие несколько недель прошли для Гарри как ветерок; ему не разрешалось много летать, но он компенсировал это тем, что провел много времени, фильтруя Кабинет в поисках той единственной подсказки, той единственной ссылки, которая могла бы иметь для него смысл, хотя, возможно, и слишком глубоко. на самом деле пройти через это быстро. Его учеба почти начала надоедать, за исключением, конечно, Ухода за магическими существами. Как бы то ни было, Малфой решил попытаться как можно больше нарушать порядок в СОМС, много раз делая именно то, что ему говорили не делать, по-видимому, пытаясь навлечь на Хагрида неприятности.

Сам Хагрид, хотя и не начал показывать им Флоббер-червей, еще не превзошел самого себя после того первого урока, очевидно решив, что самых опасных существ лучше оставить более опытным ученикам. Конечно, его понятие «менее опасный» обычно означало только «более предсказуемый» и «более контролируемый», но, к радости Малфоя, «менее смертоносный» не входил в эту конкретную формулу, так что у него было много шансов покончить с собой. неосторожная нога, поставленная на хвост, или плащ, брошенный ветром кому-то в лицо. По предупреждению Гарри и Гермионы Хагрид стал уделять больше внимания Малфоя и его друзьям, и к середине февраля хождение вокруг слизеринцев, казалось, немного утомило крупного мужчину; большинство существ, которых он представил к этому моменту, были более сильны в обороне, чем в атаке, и единственный способ, которым Малфой мог поранить себя странными бронированными червеобразными существами, заключался в том, что они перекачивались через него своими полутонными телами. . (Малфоя, конечно, было не отказать даже в этом случае, он сделал все, вплоть до того, чтобы пинать их, когда Хагрид повернулся спиной, но они просто поленились пошевелиться, спасая его от пары сломанных ног.)

Однако его уроки Антидементора шли не очень хорошо. После четырех сеансов все, что он заработал на них, — это знание того, что со временем он становится сильнее, и что дементор (даже если только фальшивый) на самом деле может быть отброшен назад достаточно сильным ударом. Возможно, ему было полезно вспомнить, что происходило, пока дементор был поблизости, но по большей части он был скорее разочарован своим выступлением. По-видимому, самоконтроль не был его «фишкой», что разочаровало его и еще больше побудило взять его под контроль; на самом деле отсутствие контроля, казалось, вызывало у него страх перед ними, поэтому он был вдвойне мотивирован разгадывать загадочную тайну.

Возможно, величайший момент наступил, когда однажды утром профессор МакГонагалл остановила его и Рона в коридоре возле общей комнаты, протягивая Гарри что-то длинное и хорошо отполированное: «Вот, без сглаза. Где-то там у тебя есть очень хороший друг, Поттер».

."

Гарри, широко раскрыв глаза, взял метлу, которую ему протянули: «Ого...»

"Да... это твоя молния!"

Гарри был почти озадачен: «Я забыл об этом...»

Рон яростно задохнулся, но профессор МакГонагалл только улыбнулась: «Тебе лучше немного попрактиковаться в этом, я бы не хотел, чтобы ты участвовал в игре на метле, на которой ты никогда не ездил».

Гарри рассеянно кивнул, и они разошлись, Рон все еще благоговейно смотрел на метлу. — Эй, Гарри, как думаешь, я мог бы как-нибудь прокатиться на ней?

Гарри кивнул с улыбкой: «Конечно!»

Когда они вошли в гостиную, их окружила толпа изумленных и впечатленных гриффиндорцев, метла прошла по комнате и бесстыдно паялась на горячие лица, размышлявшие о том, как такое развитие событий повлияет на команду по квиддичу.

Во время суматохи Гарри услышал, как Рон усмехнулся, заставив его повернуться и увидеть приближающуюся Гермиону с нервным выражением лица. «Привет, Гермиона. Получил мою метлу обратно».

«О, ну, это хорошо, правда? И теперь ты знаешь, что это безопасно, верно?»

Гарри позволил себе легкий смешок: «Правильно. Честно говоря, я почти не помнил, чтобы профессор МакГонагалл брала его».

Гермиона кивнула: «Ну, это, наверное, потому, что ты все еще наслаждаешься подарком Рона, верно?»

Рон недовольно фыркнул: «Мы отвлеклись, так что это было идеальное время, верно?»

Гермиона фыркнула, глядя на метлу с ноткой заботы: — Тебе лучше убрать ее, пока с ней что-нибудь не случилось. Мне лучше вернуться к работе. она обернулась, но остановилась достаточно долго, чтобы взглянуть на Гарри: «Я рада, что ты получил его обратно, но я надеюсь, ты понимаешь?»

Гарри кивнул: «Это не паранойя, когда кто-то действительно преследует тебя». Она лишь слабо улыbnулась и ушла, а Рон вызвался отнести «Молнию» в их комнату, держа ее так, словно она была сделана из стекла.

Позже той же ночью Рон и Гарри были в Тайной комнате, Рон изо всех сил пытался не заснуть, а Гарри парил над головой, явно чем-то недоволен.

— Да что ты там такой сердитый? Ему не нужно было беспокоиться, так как череда сердитых мяукающих звуков была почти полностью неразборчива, оставив его сбитым с толку легкой головной болью всего через несколько мгновений, когда Гарри яростно жестикулировал в воздухе, явно чем-то раздраженный: «Ладно, ладно ! , извините, что спросил».

Внезапно Гарри приблизился к своему лицу с извиняющимся выражением в глазах, чуть больше мяукал, хотя и добавлял какой-то странный элемент к словам, которые, казалось, позволяли Рону понять их, как будто он проецировал их значение в свой разум, — [Я простите, вы хотите лечь спать? Нам не обязательно оставаться здесь? ]

Рон слегка покачал головой: «Извини, приятель, я просто не могу пройти весь путь. Это... как будто чего-то не хватает! Я никогда не знал, что это будет так сложно! стать чем-то таким большим и, возможно, могущественным, но что в этом хорошего, если я не могу сделать это правильно?!» К этому моменту Рон даже не обращал внимания на Гарри, вместо этого просто беспорядочно вопил и размахивал руками для ровного счета: «Вы с Гермионой получили обе свои к концу лета! А я? после почти целого года практики! Я имею в виду, да, ваши оба намного меньше, я не знаю, может быть, это как-то связано с этим, но если бы я только мог понять, что' s отсутствует Я мог бы получить его Я знаю, что мог бы! И что-то всеми нами тремя существами, о которых никто из нас никогда не слышал?! Я имею в виду, да, я не так уж много знаю о волшебных существах, но вы с Гермионой должны хотя бы найти что-то правильно? Но что ты нашел? Ничего такого! Если бы это был только один из нас, хорошо, но все трое? О чем это вообще!? Как будто кто-то над нами издевался, или, может быть, Гермиона неправильно смешала зелье и сделала новое, о котором никто никогда не слышал, вроде какого-то зелья Волшебного Существа-Анимага или что-то в этом роде. И почему Дамблдор не сказал что-нибудь об этом, когда мы сказали ему!? Нееееет! Вместо этого он хочет, чтобы мы держали это в еще большем секрете, чем раньше!» Он проворчал, немного свернувшись калачиком и глядя в пол: «Как будто я наступил на Серебряные камни; Я почти не вижу их, но я знаю, что если я сойду с них, я упаду в озеро или что-то в этом роде. Глупый Василиск! Просыпайся, чтобы я мог убить тебя!» Он наконец закончил ударом по шкуре вышеупомянутого зверя, за которым последовал долгий, горячий взгляд, сам мальчик тяжело дышал и напрягся почти до дрожи.

Гарри подошел медленно, осторожно: « [Может быть, нам обоим не помешает подышать свежим воздухом...] »

Рон ответил на полувопрос яростным ударом по удивительно-все еще свежей плоти зверя, а затем, вдохнув, он, казалось, выплеснул остатки гнева и разочарования, наконец, криво улыbnувшись своему самому розовому другу: , думаю, нам обоим пришлось немного покричать, а?"

Гарри улыбнулся, слегка покачивая хвостом: « [Не волнуйся об этом! Я в основном выкрикивал эгоистичные вещи, но у тебя действительно было несколько действительно хороших моментов! Интересно, чего тебе не хватает? ]

Рон слабо рассмеялся: «Я не знаю, но сейчас мне не хватает моей кровати. Я не знаю, как ты можешь это делать, не спать всю ночь. Что ты вообще делаешь всю ночь? Ты же не можешь все время читать?»

Гарри слегка отшатнулся, как будто смущенный, затем слегка покраснел на щеках: «Я в основном бегаю!» Он вертел свою палочку в человеческих руках, когда они шли, чтобы вернуться в общежитие: «Не знаю, почему, просто... иногда нужно бегать, понимаете? Я знаю, что не должен, но в основном я иду в Запретном лесу, и всегда в одних и тех же местах. Хотя я и не знаю, что ищу».

Рон почти недоверчиво хмыкнул: «Тебе лучше не дерзить на меня, Гарри, потому что я не уверен, что хотел бы услышать такие новости».

Гарри ничего не сказал, но задумался, неужели это все-таки было? Стал ли он территориальным? Он слышал о территориальных существах, обычно в связи с тем, что вызвало их буйство или каким-либо образом сделало их опасными. Он не хотел становиться опасным, потому что был «территориальным», но если бы он кружил вокруг Хогвартса, это означало бы, что Хогвартс был его территорией, верно? А быть «территориальным» обычно означало, что кто-то защищает свою территорию, и было не очень большим преувеличением сказать, что Гарри отдал бы все, чтобы защитить Хогвартс и всех, кто в нем находился.

— Э, Гарри? Гарри снова обратил внимание на Рона: — Нам нужно подняться. Рон указал на трубу, служившую входом в Тайную Комнату; Гарри зашел так далеко по привычке, но последняя часть требовала более сознательных усилий.

"Ах, точно. Вот, давай, хватай, я буду рулить". Гарри и Рон ухватились за его «Молнию», накинув на себя мантию-невидимку, и она понесла их вверх по хорошо вычищенной трубе, из отверстия, запечатанного парселтангом, в неиспользуемую ванную. Гарри превратился в Живоглота, а Рон отнес их вещи в их комнату, а Гарри последовал за ним, как ни в чем не бывало, запугивая миссис Норрис всякий раз, когда представлялась возможность.

Рон слегка проворчал за завтраком: «Глупый Короста, сбегающий вот так, не пил тоника уже несколько недель, вероятно, уже умер. Я бы не удивился».

Гермиона искоса взглянула на него с нескольких мест вниз по столу, где она была окружена книгами, а не едой: "Рон, я подумала, что ты немного тяжелее перенесешь потерю Струпики..."

Рон хмыкнул: «Я слишком зол, чтобы быть угрюмым...»

Гарри ухмыльнулся: «Ты имеешь в виду усталость?»

"Это тоже." Рон лениво поиграл со своими вафлями за мгновение до того, как вздохнул: «Больше никаких поздних ночей, я не думаю, что смогу больше». Раздалось фыркание, но все мудро проигнорировали Гермиону, которая, вероятно, тянула ночи почти так же долго, как ночи Гарри, и, вероятно, была такой же сварливой, как Рон.

Гарри улыбнулся: «Ну, у команды сегодня тренировка, если ты хочешь остаться, пока не сможешь прокатиться на «Молнии», держу пари, это тебя разбудит, верно?»

Глаза Рона загорелись: «Правда? Еще бы!»

Позже, на тренировке команды Гриффиндора, казалось, что никто не мог оторвать глаз от «Молнии», даже мадам Хуч была затуманенной и отстраненной, бормоча что-то себе под нос, когда касалась его в начале упражнений.

Для Гарри полет на «Молнии» был почти так же хорош, как полет без посторонней помощи. Метла отзывалась на его легчайшее прикосновение и практически вибрировала со скоростью и силой, которых он никогда раньше не ощущал от метлы. Если это и не удалось, то только потому, что Гарри не был так впечатлен, как до того, как узнал, что может летать самостоятельно.

«Гарри! Я выпускаю снитч!»

Гарри повернулся так, чтобы видеть его, и выждал мгновение, чтобы дать ему фору, а затем устремился на свое место возле головы Джорджа Уизли; сказал мальчик, казалось, слегка встревожился, когда Гарри выстрелил прямо в него, но довольно громко зааплодировал, когда понял, что к чему.

Снитч в руке Гарри ощутил прилив игривости; теснота в помещении в течение последних нескольких месяцев не принесла ему никакой пользы, и он был готов выпустить пар. Он выпустил маленький золотой шарик с крыльями и безмятежно завис на мгновение или около того, прежде чем выстрелить в самого Оливера Вуда, у которого хватило присутствия духа убраться с дороги, когда Гарри преследовал снитч сзади, через центральное кольцо и вниз. к земле, где и Снитч, и Искатель сделали легкий разворот на девяносто градусов, прежде чем Гарри, почти лениво, схватил его где-то в центре поля. Затем он отпустил его и погнался за ним еще немного, на этот раз игриво отбивая его, к ужасу Вуда.

«Он просто играет с ним сейчас; он не может поколебать его, пока у него есть «Молния», понимаете?» Фред встал рядом с Вудом, отбивая при этом бладжер.

«Я очень надеюсь, что он не решит сделать это во время матча!»

Фред усмехнулся: «Не волнуйся, я думаю, он просто счастлив снова быть вне дома. Рон сказал нам, что мадам Помфри и профессор Дамблдор держат его под пристальным наблюдением после того, что случилось во время каникул».

В глазах Вуда появилось понимание при упоминании мадам Помфри. — Понятно. Что ж, тогда нам лучше оставить это Гарри. Всем остальным вернуться к работе!

К сожалению, «Молния» была настолько завораживающей, что у него было довольно много времени, чтобы заставить кого-нибудь обратить внимание на оставшуюся часть практики, то есть до тех пор, пока Джорджа чуть не сбил с метлы один из бладжеров Фреда, а Вуд не отругал их всех за то, что у них есть головы наследников. облака.

«Ой, почему ты так волнуешься? Мы уже непобедимы, и с Гарри, как мы можем проиграть?»

Глаза Вуда сверкнули: «Никогда не думай, что он в сумке! Особенно, когда он хорошо выглядит! Нам нужна постоянная бдительность, иначе мы потеряем преимущество и останемся позади!»

Где-то в фойе дома, настолько надежно защищенного от атакующей и наблюдающей магии, что даже богам было бы трудно проникнуть внутрь незамеченным, человек с половиной носа и одним гигантским, безумно вращающимся глазом внезапно чихнул, схватившись за свой чужой глаз, чтобы не допустить его. выскакивает. Он озадаченно фыркнул, прежде чем его оправданная паранойя победила, и он решил начать варить большое количество очень опасных зелий, чтобы определить, не атакует ли кто-то его каким-то болезнетворным заклинанием. (1)

В конце концов Вуд объявил об окончании тренировки, и Гарри поманил Рона на поле, чтобы он покатался на «Молнии», что он и сделал с энтузиазмом.

Через некоторое время все стихло, и Гарри с Роном решили, что пора идти, в значительной степени игнорируя крики мадам Хуч о том, что она позволит ей заснуть.

Когда они шли, Гарри заметил Живоглота, наблюдающего за ними из мрака, хотя он не чувствовал, что это настолько важно, чтобы сильно его волновать.

Как ни удивительно, «Молния» была столь же знаменита в Большом зале, как и на поле для квиддича. И хотя остальная часть команды была счастлива погреться в лучах прожектора, самого Гарри это просто раздражало; он уже был достаточно известен, ему не нужно было носить с собой какого-то идола!

Все из каждого факультета, кроме Слизерина, хотели прикоснуться к нему хотя бы раз, и его слава поразила даже Перси, курносого придурка, который сделал несколько безрассудную ставку на игру. — У меня нет десяти галеонов! Он прошептал Гарри, как раз перед тем, как уйти к своей девушке, когда появился гораздо более нежелательный гость.

— Уверен, что справишься с этой метлой, Поттер?

Гарри с любопытством посмотрел Малфоя в глаза: «Конечно, это неплохая метла».

Малфой насмешливо усмехнулся: — Жалко, что на нем нет подушек безопасности на случай, если вы наткнетесь на другого дементора.

Гарри приподнял бровь: «Жаль, что к твоей не прикреплена дополнительная рука, тогда она могла бы поймать снитч вместо тебя. Или, может быть, щит, чтобы сохранить тебе жизнь в следующий раз, когда ты увидишь гиппогрифа, хотя с такой скоростью, как ты» Я боюсь, что Фlobberчервяк может оказаться слишком сильным для тебя, если Хагрид не утащит тебя.

Малфой сузил глаза, когда гриффиндорцы засмеялись: — Осторожно, Поттер, у тебя зубы скалятся.

Гарри улыбнулся: «У меня часто видны зубы, когда я улыбаюсь».

На мгновение Гарри показалось, что Малфой вот-вот прыгнет на него, но вместо этого он сунул нос и повернулся к слизеринскому столу, где весь стол начал обсуждать с мальчиком молнию.

Рон и Гермиона не стали аплодировать вместе с остальными, а вместо этого бросили на Гарри обеспокоенные взгляды, которые Гарри либо не заметил, либо не прокомментировал.

<http://tl.rulate.ru/book/75790/2260170>